Магическая отдача отправит ее в кому, которая, к сожалению, не продлится долго, но на некоторое время Мелисандра будет устранена как угроза. Он хотел бы убить ее, но с его частично заблокированными силами это был предел тому, что он мог сделать, да и предыдущая борьба с тенью неслабо истощила большую часть его нынешнего резерва.

Вглядевшись глубже, он с удивлением понял, что жрице удалось установить личности бастардов Роберта Баратеона. Всего их было шестнадцать, трое из которых, как он видел, уже мертвы; Белла и пара близнецов, которых Серсея убила много лет назад. Мелисандра заперла восьмерых из них в камерах Драконьего камня, чтобы принести в жертву в ходе кампании Станниса, полагая, что королевская кровь, которую они унаследовали от Роберта, еще больше усилит ее власть.

"Королевская кровь", - усмехнулся Гарри, чуть ослабив давление на ее разум и начав перебирать полученную информацию. Довольно сомнительное утверждение, конечно, некоторые родословные, такие как его собственная, обладали силой, но корона не делала твою кровь особенной. Это просто означало, что в вопросах наследования трон обычно переходил к ближайшему родственнику правящей линии, например старшему истинно рожденному сыну.

Конечно, Адриан предполагал, что кровь Таргариенов может иметь силу, учитывая их связи со старой Валирией и драконами, но Баратеоны, несмотря на отдаленные кровные узы с ними, не владели магией, она перескочила через них. Возможно, со временем она снова появится в последующих поколениях, но сейчас, ни один из детей Роберта не обладал магической силой.

И все же, возвращаясь в реальный мир и шипя от боли в порезах по всему телу, он думал о том, что ему придется постараться, чтобы никто из бастардов Роберта больше не попал в руки Мелисандры, никто не заслуживает умереть, подпитывая безумную ведьму. Не вторгаясь в Драконий Камень, он мало что мог сделать с теми, кто уже был у нее, поскольку его шпионов там было немного.

Майя Стоун в Долине находится в относительной безопасности на данный момент, Джендри Уотерс и его младшая сводная сестра Барра нашли защиту у лорда Старка, а Коринн Марстен, девочка, которую Леди Марстен называла дочерью своего мужа, но на самом деле была незаконнорожденной дочерью Роберта, также находилась в безопасности в Речных Землях.

Теперь они остались единственными свободными бастардами бывшего короля.

Просканировав порезы Адриан, как и ожидал, почувствовав в них привкус темной магии, и тихо выругался, понимая, что ему придется использовать свою собственную энергию, чтобы очистить их, прежде чем он сможет исцелить раны. Это будет болезненно, и возможно останутся шрамы, но если этого не сделать, то плоть начнет гноиться и начнется заражение, которое может ослабить или даже убить.

Желая покончить с этим, Гарри снял с себя одежду и отбросил ее в сторону, чтобы потом сжечь, и с усталым вздохом призвал исцеляющее голубое пламя к своим рукам, начав методично диагностировать каждый маленький порез и выжигать его начисто, шипя от острой боли.

Рага подошел и потерся головой о бок хозяина, пытаясь утешить его, в то время как Хедвига села на плечо. Мужчина устало улыбнулся им обоим и по очереди погладил свободной рукой, а другой принялся вытирать шрамы.

****

Штормовые Земли, бывший лагерь Ренли Баратеона…

Весть о смерти короля быстро распространилась, и штормовые лорды уже собирали вещи, чтобы присоединиться к лагерю Станниса, поскольку теперь он был единственным законным Баратеоном и единственным оставшимся в живых братом Роберта. Однако в палатке на краю лагеря, отдельно от остальных собралась группа Штормовиков, чтобы обсудить то, чему Сир Ролланд Шторм стал свидетелем прошлой ночью. Потрясенные лорды и рыцари объединились в своем ужасе от того, что Станнис сделал с бедной девушкой, но худшая и самая тревожная новость еще их ждала впереди.

«- И, вскрикнув, она назвала Станниса дядей.» - закончил свой рассказ Ролланд голосом, настолько лишенным эмоций, насколько это было возможно, но, несмотря на все усилия, парень не мог унять легкую дрожь, вызванную гневом и печалью о судьбе, ни в чем, ни повинной девушки.

«-Бастард императора Роберта, сожженная на костре ее собственным дядей и культом безумцев, ненавидящими старых богов и семерых - это самое тревожное, что я когда-либо слышал.» - первым высказался лорд Пенроз, принимая кубок вина. Мужчина конечно слышал, что Станнис принял проклятый культ Красного бога, но то, что он фактически сожжет кровь одного из ближайших родичей, заставило его понять, насколько неуравновешенным должен быть стал кандидат на трон, если зашел так далеко.

Очень хорошо, что Сир Ролланд сразу же вернулся и сообщил им о том, что видел, иначе они могли бы оказаться слепо привязанными к этому человеку. Одной мысли об этом было достаточно, чтобы лорд наполнил свою чашу снова и сделал еще глоток.

Убийство родственников являлось одним из величайших табу в Вестеросе, независимо от того, каким богам вы следуете. Это был один из немногих общепринятых социальных стандартов, которым следовали почти все. Сжигание людей заживо само по себе беспокоящий факт, но его готовность сжечь свою собственную семью, ублюдки они или нет, выходило уже за любые рамки.

Смерть короля Ренли теперь вызывала у них большие подозрения, учитывая время сожжения и то, как холодно Станнис относился к своему брату.

«-А теперь этот человек - наш император и повелитель.» - заметил Сир Гайярд Морриган, он не думал, что Ренли будет хорошим королем, но теперь перед ними предстал его брат-фанатик. Их связывали клятвы, но, учитывая то, что они теперь знали, разумно ли будет становиться на сторону Лорда Драконьего Камня?

«-Мы могли бы объявить нейтралитет и держаться подальше от этого человека, пока война не закончится.» - предложил Сир Бонифер, который предпочел бы вернуться домой и защищать свою семью, даже если это ничего ему не даст в плане выгоды, а не сражаться за Станниса. Однако Лорд Брайс Кэрон, истинно рожденный брат Ролланда Шторма, покачал головой.

«- Если мы это сделаем.» - начал мужчина, чувствуя то же самое желание убраться как можно дальше от безумца, но понимая, что это бесполезно. «- Станнис придет и опустошит наши владения, он не потерпит никакого инакомыслия. Либо мы сражаемся за него, либо он убивает нас, будь то в бою или в огне.»

Пока люди в палатке обдумывали, что делать в сложившейся ситуации, Сир Роллан вдруг кое-что вспомнил и быстро уточнил у Лорда Пенроза.

«-Разве один из бастардов короля Роберта не находится в Штормовом пределе под защитой вашего сына? Эдрик Шторм?» - лорд машинально ответил, не осознавая всей важности вопроса.

«- Да, мальчику двенадцать лет. Можно подумать, что ребенок-второе пришествие своего отца, вылитый Баратеон в юности.»

Лорд Кэрон сразу понял, что имел в виду его брат.

«-Если он сжег одного из незаконнорожденных детей Роберта, то где гарантия, что остальных не ожидает та же судьба?» - он искренне опасался за безопасность мальчика, если Станнис до него доберется. Все остальные мужчины в палатке осознав о чем идет речь испытали то же беспокойство. Независимо от того, следовали ли они старым богам, семерым или вообще никаким, мысль о том, что ребенок окажется, сожжен заживо, вызывала гнев даже у их ожесточенных умов.

«- Мальчик должен быть отправлен в безопасное место немедленно, прежде чем Станнис возьмет Штормовой предел полностью под свой контроль.» - быстро предложил, сир Бонифер, но Лорд Кэрон отверг эту идею.

«-Но куда мы можем его отправить? Простор и Дорн передадут мальчика, у них нет причин помогать ему. Ни в Речных землях, ни в Долине нет никого, кто мог бы приютить ребенка, и если вы не хотите, чтобы он оказался у Ланнистеров, то и о западных землях не может быть и речи."

«- На севере, Эдрик Шторм будет в безопасности. Лорд Старк был лучшим другом короля Роберта, он скорее приютит мальчика, чем отдаст его Станнису.» - предложил Роланд. Большинству собравшимся понравилась эта идея, хотя Морриган сомневался.

http://tl.rulate.ru/book/45072/1148222